

Принцесса всегда была нежной в их долгих отношениях, редко властной.

Чжоу Чжичжэн впервые увидел ее с другой стороны в тот день, когда принцесса Хуэйчжэнь сражалась с принцессой Хуэйлинь в ресторане Wangyue. Он был ошеломлен.

Теперь он был еще более ошеломлен. Почему такая нежная и нежная девушка превратилась в свирепую тигрицу или ядовитую гадюку, ее глаза сверкали ледяным блеском?

"Нет... Твой слуга не посмеет..." Чжоу Чжичжэн склонил голову и сказал тихо. Принцесса Хуэйчжэнь была зла и расстроена. Она вспомнила выражение похоти на лице Чжоу Чжичжэна, когда он уставился на госпожу Ван. Теперь его выражение было совсем не таким, как сейчас!

"Шлёп!"

Резко прозвучала пощечина. Чжоу Чжичжэн получил пощечину от принцессы Хуэйчжэнь, удар повернул его в одну сторону. Пять отпечатков пальцев мгновенно появились на его светлом лице.

Чжоу Чжичжэн в шоке уставился на принцессу. В конце концов, он пришел в себя и внезапно опустился на колени.

"Не сердитесь, принцесса! Это все моя вина, моя вина. Я больше не буду тебя злить!"

Чжоу Чжичжэн призывал нежным голосом. Принцесса Хуэйчжэнь задыхалась, задыхаясь от дыхания. Сильное чувство тревоги в сердце сделало ее раздражительной. В конце концов, она больше ничем не владела и могла зависеть только от Чжоу Чжичжэна.

Если бы у этого мужчины была другая женщина, последствия были бы ужасны!

Чжоу Чжичжэн видел ее бланш от ярости. Он быстро подошел и крепко обнял ее ноги. "Моя дорогая, моя дорогая, не сердись, не сердись..."

Видя наглое лицо Чжоу Чжичжэна, гнев принцессы Хуэйчжэнь несколько утих. Она постепенно успокоилась.

Эта буря со своими предвестниками ушла в прошлое. Однако ногти принцессы Хуэйчжэнь поцарапали лицо Чжоу Чжичжэна. Теперь это выглядело несколько отвратительно.

Особняк Хуа. Император заставил Евнуха Ли послать двух частных охранников в Хуа Цюэ. Они были экспертами по искусству Ци в Царстве Парящих Облаков.

Одного звали Цайцин, другого - Каининг.

Их имена звучали как имена идентичных близнецов. И они были действительно идентичными близнецами, которые выглядели точно так же. Хуа Цюйе долго пытался, но не смог их различить.

Хуа Цюйюэ попросила Евнуха Ли поблагодарить императора от ее имени. После этого она дала ему награду и Eunuch Li ушла в ликование. Он получил еще 500 серебряных слитков в банковской тратте. Если бы он посетил особняк Хуа еще несколько раз, он бы закончил миллиардером.

"Вы двое будете жить во вторичном комплексе". Хотя ваша главная обязанность - охранять божественную траву, не каждый может украсть такую траву, как Лонг Рэд. Так что... просто присмотрите за молодым господином для меня."

С этими двумя мастерами ци-арта, защищающими Тяньчи, Хуа Цюйюэ теперь чувствует себя совершенно непринуждённо.

"Да, госпожа!" Два Ци-художника были весьма недовольны, но могли только повиноваться императору.

Обед был семейным делом. Все в особняке Хуа присутствовали на обеде. Старая мадам заставила Хуа Ци и Тяньчи сидеть рядом с ней.

Сердце второй мадам замерзло. Если так будет продолжаться, Старая Мадам скоро забудет своего настоящего внука!

Настоящий внук старой мадам, Хуа Цюйюэ, был сыном второй мадам. Несмотря на то, что он был сыном второй жены, он был единственным мужчиной во всем особняке.

Старая мадам увлеклась Хуа Цяньмином, когда он был в особняке. К сожалению, он уехал учиться в Лишанскую академию. Он вернулся только через месяц.

"Я не ожидал, что император действительно пришлет нам двух экспертов по искусству Ци. Это доказывает, что он вас очень ценит. Циюэ, ты должен хорошо отплатить за воспитание Его Величества!" Старая мадам улыбнулась, её морщинистое лицо напоминало хризантему.

"Бабушка, я так и сделаю. Я обязательно верну его долг." Хуа Цюйюэ улыбнулась слабо. Рядом с ней Хуа Сяои и Хуа Менгши посмотрели друг другу в глаза, сверкнувшие странным светом.

Лицо Хуа Сяои оправилось, и ее зрелость восстановилась. Ей преподали урок, чтобы не быть такой суровой по отношению к слугам.

Вторая мадам сказала с большой радостью: "Это правда. Особняк Хуа заслужил благосклонность Его Величества благодаря усилиям хозяина".

Её слова лишили Хуа Циуе всякой чести.

Хуа Цюйю улыбнулась небрежно и не ответила.

Старая госпожа сердито смотрела на вторую госпожу, и вторая госпожа мурлыкала губами с великой скорбью. Перед Хуа Цюйюэ ее каждое движение казалось детским.

Третья мадам говорила тактично: "Старая мадам, Циюэ - первый столичный инфант, не из королевской крови". Она заслужила нам большую честь. Хозяин тоже будет очень рад, когда вернётся!"

Старая мадам кивнула с улыбкой. "Вы правы. Интересно, когда вернётся генерал?"

"Скоро. Говорят, что через месяц генерал уйдет в наш особняк." Вторая мадам поспешно ответила. Старая мадам начала хмуриться.

Уход в особняк означал, что генерал больше не сможет сражаться на поле боя. Он больше не мог владеть военной силой. Генерал Хуа больше не будет генералом.

Хуа Цюйе мог рассказать о мыслях старой мадам с одного взгляда. Она взяла кусок мяса для Тяньчи с палочками для еды и едва улыбнулась. "Бабушка, хотя папа больше не генерал на фронте, все в мире будут помнить его великое имя! Кроме того, поле боя... слишком опасно. В будущем ему будет гораздо лучше на пенсии в нашем особняке. Тогда бабушка сможет насладиться блаженством семейного воссоединения!"

Старая мадам послушала и наконец-то на ее лице появилась улыбка. Хуа Менгши слишком кивнула. "Папа годами сражался в боях. Пришло время ему уйти на пенсию. Бабушка, слава и прибыль - как дрейфующие облака. Лучше быть приземлённым и наслаждаться жизнью".

Настроение старой мадам изменилось к лучшему. Она посмотрела на Хуа Менгши. Хуа Сяои кричала шумно: "Бабушка, папа заслужил большие почести". Его Величество, несомненно, вознаградит его щедро. Не волнуйся!"

Её слова мгновенно сделали лицо Третьей мадам бланшированным. Она ущипнула Хуа Сяои под столом.

Хуа Сяои почувствовала боль и уставилась на Третью Госпожу с глубокой обидой. Третья мадам была очень зла. Она заметила изменившееся выражение лица старой мадам и с холодным, притворным счастьем сказала: "Что за ерунду ты несешь, девочка? Наш особняк Хуа не нуждается в награде. Твои слова рассмешат посторонних, если они услышат тебя! Они

скажут, что Мастер жаждет тщетной славы... "

Хуа Сяои услышала ее, и ее цвет лица изменился. Она начала улыбаться обидчиво.

Хуа Цюю подметала Хуа Сяои равнодушным взглядом. Эта Третья Госпожа действительно не умела говорить. У неё был готовый язык. Не было необходимости охранять её.

Вторая Госпожа, Хуа Менгши, с другой стороны, была глубокой. У неё, должно быть, были другие фокусы в рукаве. Но в ближайшем будущем она, наверное, ничего не сделает.

После обеда все слушали мелодичную музыку в павильоне на берегу. Они приветствовали нежный бриз и болтали о банальных бытовых делах. После обеда они съели несколько пустынь и фруктов. Казалось, что все гармонично уживаются друг с другом. Но это был всего лишь фасад.

Прошло несколько дней с тех пор, как госпожа Ван принесла им фрукты. В эти дни их привез сюда молодой слуга. Госпожа Ван простудилась. Они позволили слуге принести купцам их фрукты, чтобы поддержать репутацию Ванга.

После того, как Чжоу Чжичжэн получил лекцию от принцессы, он больше не осмеливался пялиться на девушек перед ней.

Недавно, Винодельня Миллениум, казалось, произвела хорошее вино. Винодельня Миллениум была новой винодельней, открытой особняком Хуа. Его сваренное вино было сочным и ароматным. Несмотря на то, что это была новая винодельня, почти весь ее магазин за последние несколько дней был разорван покупателями.

Чтобы сделать бизнес процветающим, Чжоу Чжичэн и его слуги совершили поездку на винодельню.

Придя на винодельню, они увидели Хуа Цюэ, сидящего стройного и грациозного на одном конце, привлекающего взгляд нескольких мужчин. Она разговаривала с женщиной. Ее голос был сладким и мелодичным.

"Тётя Ли, зачем ты покупаешь это лекарство? Я знаю, что оно называется "Look Defacer". Это токсин, который обезображивает".

Хуа Цюэ сказал тихо. Чжоу Чжичэн подслушал ее. Все эти разговоры о "Look Defacer" взбудоражили его.

"Ваше Высочество так осведомлен. Несмотря на то, что это токсин, он работает и как лекарство. Считается, что он уничтожает вирусы у зверей и птиц. Вот почему я покупаю его, чтобы кормить животных в моем доме."

"О, я вижу..."

Их разговор превратился в мягкий шепот. Наконец, тётя Ван указала, какое вино она хочет. Хуа Цюйю заставила экономку записать его.

Так что можно было заказать вино здесь.

Чжоу Чжичэн был очень рад. Он быстро попытался протиснуться мимо толпы. Но людей было слишком много. Наконец-то пришла его очередь. К сожалению, Хуа Цюэ уехал в спешке. Он мог сделать заказ только у экономки.

После выхода из "Винодельни тысячелетия" Чжоу Чжичэн увидел знакомую фигуру. Разве это не госпожа Ван?

Её темп был медленным, и её лицо замирало. Она шла по направлению к переулку.

"Госпожа Ван..."

Чжоу Чжичэн проследовал за ней до входа в переулок и тихо взывал. Госпожа Ван обернулась и посмотрела. Её амурный взгляд пульсировал, как осенние волны. Эти заманчивые глаза были словно молнии. Сразу же она искупала Чжоу Чжичэна в теплом весеннем бризе. Он размягчился, и его ноги превратились в желе.

"О, это босс Чжоу. Не ожидал встретить тебя здесь." Лицо госпожи Ван было украшено улыбками. От ее тела исходил мягкий, нежный аромат. Чжоу Чжичэн должен был подойти к ней большими шагами.

"О нет, ты выглядишь не очень хорошо. Что случилось?"

"Я немного расслабился. Спасибо за заботу, босс Чжоу!" Госпожа Ван слегка улыбнулась. Её острые глаза заметили рану на его лице. "Босс Чжоу, почему у вас так болит лицо?"

Чжоу Чжичэн улыбнулся от стыда. "Хо-хо, меня случайно поцарапали бамбуковые выстрелы у нас на заднем дворе."

"Если вы не возражаете, босс Чжоу, у меня тут есть мазь, очень эффективная для таких легких ран. Хотите попробовать, босс Чжоу?" Госпожа Ван улыбнулась и вытащила бутылку мази из своей сумки. Чжоу Чжичэн увидела, как ее светлые пальцы щипают бутылку с мазью, и очень обрадовалась.

"Какое это блаженство, заработать подарок от госпожи Ван!" Чжоу Чжичэн улыбнулась. Малиновый флеш внезапно задушил лицо госпожи Ван. Ее щеки напоминали персиковые

цветы. Даже ее голос стал звучать немного кокетливо.

"Босс Чжоу, конечно, любит шутить!" Она положила бутылку мази в руку Чжоу Чжичэна. Он расстегнул крышку бутылки и, немного наклонив её, налил зеленоватой мази.

Чжоу Чжичэн намазал пальцем его лицо. К сожалению, он не смог нанести его на рану, а где-то в другом месте.

Госпожа Ван нежно закричала и схватила бутылку с мазью, нанеся немного на кончик пальца. "Позвольте мне!"

Затем пальцем, похожим на желе, мягким, как вата, она нежно размазала мазь по лицу Чжоу Чжичжэна. Пальцем она нежно размазала круг. Клэри поступила с Чжоу Чжичэном настолько нежно, что его лицо показалось ласкаемым весенним ветерком. Оно мгновенно засияло ярким сиянием.

После нанесения мази госпожа Ван начала бесконтрольно вскрикивать. "О, Боже, простите... Босс Чжоу. Мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу так неподобающе. Я привыкла. Вот почему..."

Этими словами она стыдливо ушла.

Увидев изогнутое тело госпожи Ван, сердце Чжоу Чжичэна начало колотиться. Как будто в его глаза попали заманчивые цветы. Обычно мужчины - страстные существа. Он не мог не думать о ней больше после её нежного поступка.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/897471>